

ЗАСЛОН × Литрес

Минпромторг
России

ИНЖЕНЕРЫ
СЛОВА

ПРОМПТ БОГА

ЕЛЕНА ПОСТ-НОВА

18+

Елена Пост-Нова

Промпт Бога

«Автор»

2026

Пост-Нова Е.

Промпт Бога / Е. Пост-Нова — «Автор», 2026

Люди создали искусственный интеллект. А искусственный интеллект начал создавать людей. Ева – единственный сотрудник лаборатории, где детей генерируют на заказ. И сегодня настал день, когда к ней привели «бракованного» ребёнка...

© Пост-Нова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена Пост-Нова

Промпт Бога

Глава 1

Ева проснулась ровно за секунду до того, как от Оптимума поступило сообщение. Такое с ней происходило часто, но в интуицию она не верила. Предиктивный алгоритм не входил в промпты создаваемых её лабораторией людей, а значит, этой способности не существует вовсе.

Сообщение от Оптимума высветилось над рабочим столом через капиллярную проекцию и озарило приятным неоновым светом терминал удалённого доступа. В окне, за кислородным стеклом, мелькали розоватые блики от мигалок пролетающих над городом анализаторов атмосферы. Значит, ещё даже солнце не взошло...

«Поступило входящее», - матово зеленело над столом.

- Можно отложить до утра? – пробормотала Ева из-под одеяла.

«Имеется пометка о высоком приоритете», - сменился текст.

- О чём там, если коротко?..

«Генератив №5785 сделал запрос на эвтаназию».

У Евы похолодело в груди. Но пришлось выдохнуть эмоции, и спустя минуту лейкокапсула скоростного лифта уже несла её вниз, в офис лаборатории.

Генератив номер пять тысяч семьсот восемьдесят пять! Спецификация женская. Стадия жизненного цикла – пятнадцать лет. Если бы тут выражались человеческим языком, то сказали бы – девочка-подросток. Но так их называли только за стенами организации, во внешнем мире. И только когда к организации не возникало претензий. Едва претензия возникла, человек превратился в «генератив».

Получив от полиции звонок по защищённому протоколу, Ева смогла добиться от них обещания придержать неприятную новость и не позволить ей вылиться в свет хотя бы до выяснения всех обстоятельств. Это оказалось непросто, ведь запрос был подан через обычный терминал социальных услуг, в графе о медицинской помощи – других путей и не было, ведь сама по себе эвтаназия была запрещена.

Назначили срочную встречу – на ней желали присутствовать и взволнованные до паники доноры. Ева настояла, чтобы вызвали также представителей органов опеки.

- Э-э, зачем? – на кривой холопроекции чуть искажённое лицо полицейского стало выглядеть ещё глупее. – Это же сгенерированный ч-человек...

- Вы сами ответили на свой вопрос, - сухо ответила Ева. – Пока что это по-прежнему человек. Как и её доноры-родители.

Полицейский сделал удивлённую мину, пожал плечами и согласился. По крайней мере, слова «ну ладно» можно было принять за согласие.

- Кто бы сомневался. Когда речь идёт о генеративах, мне приходится разъяснять им их же порядок!..

Ева хотела бы в раздражении вскочить, толкнуть из-под себя голубой биоморфный стул, чтобы тот хорошенько прогремел об гладкое антистатическое покрытие пола. Ну или хотя бы ругнуться. Хотя раз в жизни, сегодня-то есть повод! Но у неё не получалось. Она не привыкла проявлять бурные эмоции – здесь это попросту не имело смысла. Для кого?

Офисный зал, сверкавший вокруг неё, был просторным и занятым бесконечными стеллажами с инфоносителями. Автоматические коллекторы разрывались от бумаг, а где-то вда-

леке жужжала прозрачная клешня сервариуса, разбиравшего новые анкеты доноров по генным профилям.

Столов тоже насчитывалось немало, все даже были завалены документацией. Но за ними давно никто не сидел, если не считать редких посетителей. Ева работала здесь одна. И в огромной лаборатории она работала в одиночку.

Во всём огромном, подпирающим небеса, здании ОптимумЛаб находилась, жила и дышала только женщина по имени Ева. Единственный сотрудник, оператор искусственного интеллекта, созданного техно-корпорацией «ЗАСЛОН».

Ну и Оптимум. Тот самый искусственный интеллект, чей мозг пронизал каждый потаённый угол этого колоссальной постройки.

Посомневавшись, постучав пяткой по глянцевому полу, Ева всё же решила его позвать. Всё-таки тянуло высказаться хоть кому-нибудь.

- Оптимум?

«Доброе утро, Ева», - замерцали неоновые нити между полом и потолком.

- Доброе, - согласилась она.

«В твоём голосе слышна ирония. Вероятно, формальное приветствие было неуместно».

- Неуместно.

Охота жаловаться пропала. Поднявшись, Ева направилась к элеваторам – до приезда гостей и полиции надо бы совершить ежедневный обход и проверку аппаратуры.

«Очевидна ли причина поведения генератива №5785? - зеленоватые импульсы из капиллярных проекторов неуловимо скользили по ледяной стене на шаг впереди Евы. – Ошибка в изначальном промпте или в процессе производства?»

- Это и предстоит выяснить.

«Виноват я?»

На секунду дыхание сбилось.

- Нет, это вряд ли.

«Я был бы рад не являться причиной возникшей проблемы».

Ева прекрасно знала, что является причиной... Но очень надеялась, что это не вскроется так рано. Нынешнее происшествие застало её врасплох. Вероятность такого поворота была крайне мала...

«Я приступаю к деархивации и анализу данных, связанных с генерацией №5785».

- Хорошо, приступай. Я займусь ежедневным контролем.

«Если тебе необходима помощь сейчас или при беседе с визитёрами, я смогу её оказать».

- Спасибо, Оптимум, с людьми я буду беседовать сама.

Вероятно, Еве не стоило разговаривать с Оптимум так сухо, ведь он являлся её единственным компаньоном на протяжении многих лет. Это всего лишь программа, уверяла она себя. Максимум – нервная система здания и находящихся в нём исполнительных устройств.

Либо огромное неподвижное существо, внутри которого идёт непрерывная работа по анализу, обработке и производству других существ...

Так или иначе эта программа имела большое значение в современном мире! Как странно. Люди создали искусственный интеллект – а искусственный интеллект теперь создавал людей.

Задачей Оптимума была генерация геномов согласно заявленным извне требованиям. Из огромной библиотеки секвенированных ДНК, имеющихся в лаборатории, он составлял то зерно жизни, из которого потом развивался новый человек. Человек с характеристиками, затребованными другими людьми, а не волей случая.

Требования, как и положено, формулировались в промпте, наборе команд для генерации. Помощью в составлении промпта, а также контролем за пожеланиями клиентов занималась

Ева. Она же являлась единственным контроллером полностью автономного процесса создания нового человека.

Основой сгенерированного генома являлись клетки, полученные от «доноров» – так назывались будущие родители. За генерацией следовало ресеквенирование фрагментов ДНК, сравнение прочтений с эталонами для выявления возможных отклонений, валидация прототипа и его одобрение – в том числе самими донорами, которые желали, чтобы результат всё же был на них похож. А затем, после всего этого – синтез партии итоговых эмбрионов.

Да, порой Еве приходилось объяснять донорам, почему создание эмбриона музыкального или какого-либо ещё гения невозможно. Что в промпт может быть заложена совокупность способностей, необходимых для музыкального восприятия, а уж как распорядится ею генератив (то есть по-прежнему ребёнок, обладающий свободой воли) – этого предсказать нельзя. Но втолковывать такое разочарованным родителям, которые сами чаще всего не обладали никакими талантами, было нелегко.

Программа «Оптимальный ребёнок» вот уже полтора десятилетия работала в первую очередь для людей, имеющих проблемы с фертильностью. Подсоединённая к лаборатории клиника принимала созданные Оптимумом эмбрионы, лишённые генетических неполадок своих доноров, и отвечала за дальнейшее их развитие и рождение естественным путём, то есть через материнскую утробу.

Оптимум был создан именно для ведения этой программы. При этом живых создателей у его алгоритма не имелось – это был продукт работы предшествовавшего ему искусственного интеллекта. Оптимум создал себя сам. Как создавал каждую последующую модель из предыдущей. Он стал ответом на вопрос, над которым устаревшая версия размышляла долгие полтора года – как бороться с растущей проблемой бесплодия, получая при этом здоровых детей.

И вот теперь программа много лет их успешно поставляла. Пока в мире их насчитывалось всего несколько тысяч, но это было только начало.

- ...Совершенно немыслимо, вы не можете обвинять нас в том, что произошло! – восклицая, дамочка имела вид умирающего, который крайне возмущён собственной смертью. – В том, что мы даём ей какие-то не такие условия?! У этого ребёнка есть всё! Всё то, чего мы не имели! Всё делается ради неё!

Худосочный муж безуспешно пытался успокоить распластавшуюся на стуле жену. Но его едва ли было слышно за её воплями. А стул уже послушно сменил форму, чтобы её драматичная поза была ещё и комфортной.

- Вас не обвиняют, - произнесла Ева ровным тоном, пользуясь секундой тишины. – Однако, у любого человека должны быть причины для совершения подобного поступка. И расследовать случившееся я предлагаю со всех сторон. Школа, дом...

Она хотела сказать «психическая предрасположенность», но вовремя остановилась, понимая, что этого-то у генеративов как раз быть не должно. Истекающая слезами дама сперва затаила дыхание, но вот разразилась опять, услышав слово «дом».

- В любом случае, текущая ситуация – это работа обычных... *человеческих* врачей, - последнее, что оставалось сказать Еве.

Представитель полиции с сомнением взглянул на сотрудника органов опеки, а тот скептически поморщился и решил вмешаться:

- Мы согласны с вами. Однако... нас смутило основание, которое она указала в своём запросе. *«Критический конфликт базовых директив личности по причине галлюцинации ИИ-создателя»*. По сути, это обвинение в том, что её создали неверно. Вот поэтому врачам и нам всё же хотелось бы сперва убедиться, что с вашей стороны всё в порядке.

- Надеюсь, вы понимаете, что генератив – это не машина, которая может вот так выдать текст ошибки?

- Разумеется! И насколько я знаю, при генерации оптимальных детей условие о психической устойчивости обязательно прописывается в команду.

Он подождал согласия. Дамочка на послушном стуле как по волшебству вновь перестала всхлипывать под крылом своего мужа. Ева мрачно вздохнула.

- Прописывается целый комплекс условий. Да, все они призваны обеспечить будущему ребёнку крепкую психику.

- Вот видите!! – взрыв ликования.

- Однако же!.. – попыталась перекрыть его Ева. – Генетика – это только основа! для взаимодействия с *окружающими условиями жизни*.

- Это что же, опять про нас?!..

- Мы не отказываемся от расследования с нашей стороны. И всё же просим не упускать из вида ни единого фактора.

Про кого Ева говорила «мы» – неизвестно.

- Вот и прекрасно! – сотрудник опеки кивнул покрывающейся пятнами дамочке и уже собрался подняться на ноги. – Мы не упустим ничего с нашей стороны, вы не упустите ничего со своей. В конце концов, *брак* случается на любом производстве.

- Брак!! Вот именно, брак!! – сорвавшись с места, дама ткнула Еве в лицо мокрым платком. – Машинам доверять нельзя! Это наверняка был какой-то глюк! Вы нам испортили нашу девочку! В наших генах не было и не может быть таких психов!!

Сомнительно, подумала Ева. Ирония привычно заслонила ей неприятное ощущение от слов «брак», «производство», «машины».

Кстати, о машинах...

- Оптимум, анализ лога по номеру 5785 закончен? – вопрос полетел в хрустящий от ионизации воздух, заставляя гостей вспомнить, что они здесь не одни.

Секунду холодное пространство молчало. Оптимум принимал решение отвечать ему голосовым сообщением или же текстовым. Ева запретила ему применять голос. В мелькнувшую секунду она успела испугаться, что снова его услышит...

«Анализ процесса генерации №5785 полностью завершён, - буквы посыпались с поточной магистрали словно зелёная неоновая пыль. – Отклонений от стандартной архитектуры не выявлено. Ошибок в алгоритме не выявлено. Нарушений развития эмбриона не выявлено».

- Я этому не верю! – едва проследив заплаканными глазами по буквам, провозгласила дамочка. – Не верю! Пусть они её посмотрят! Что-то в ней явно не так, что-то изменилось! Всегда была такой послушной, а теперь её словно подменили! В ней что-то сломалось!!!

В ней что-то сломалось...

В лаборатории не имелось помещения для приёма пациентов. Генетический материал собирался в клинике, именуемой Институт Генетики и Репродуктологии. Та находилась в далёком внешнем мире (на соседней улице) и соединялась со зданием лаборатории туннелем со скоростным сообщением. Однако, привлекать к происходящему лишних свидетелей не хотелось. Девочку отвели в бывший медицинский пункт. Сейчас эта наполненная терапевтическими модулями комната использовалась всего лишь для хранения медикаментов, которые могли понадобиться единственному работнику лаборатории. Но работнику они были не нужны, здоровье у Евы было крепкое.

Медкомната до сих пор сохраняла некий уют, напоминающий, что когда-то в её капсулах автотерапии лечили производственные травмы и переутомление множества сотрудников.

Новая «пациентка» выглядела уже взрослой девушкой. В отличие от родителей она обладала развитой мускулатурой и высоким ростом. Ну да, генеративы и должны быть идеальнее своих... доноров.

Официальные сопровождающие покинули помещение, и вот она осталась сидеть там, куда её посадили – на белом диагностическом ложементе – крепко обняв себя руками, будто у неё болел идеально плоский живот, и неловко подтянув длинные ноги. Волосы у неё были модно пигментированы в голубой и ультрафиолетовый и небрежно затянуты в два растрёпанных пучка на макушке.

Отведя взгляд, Ева прошла к медицинской панели и стала набирать коды необходимых анализов.

- Что, вскрыете мне черепную коробку? – мощно шмыгнув носом, проговорила девица ей в спину.

- Если ранее врачи не сочли это необходимым, то и нам это делать незачем.

- Ну а что? Замените мне мозги на более подходящие, и дело с концом!

- К сожалению, это невозможно даже при современном уровне технологий. Придётся жить с тем, что есть.

С досадой Ева одёрнула себя. Даже пальцы непроизвольно сжались в кулаки над льди-сто-голубой поверхностью медицинской панели. Всего пять минут назад ей казалось, что она будет разговаривать с беднягой мягко и участливо, а выходило вот это. Впрочем, неудивительно – когда последний раз она хоть с кем-нибудь разговаривала не по-деловому или вот с такой иронией?..

- Ну ничего, заприте меня где-нибудь с другими бракованными, а когда мозги можно будет менять – замените!

- Скажи лучше, как тебя зовут?

Девчонка ступсевалась и, поискав что-то вокруг себя (наверное, документы, к которым можно было бы послать докторшу), ответила:

- Люц...

- Сейчас мы проведём стандартные тесты, и ты пойдёшь домой, - Ева хотела произнести её имя в конце, но почему-то запнулась.

- И... а если найдёте, что во мне что-то не так?.. – с сомнением спросила Люц, явно не ожидая лёгкого избавления.

- Если этого не нашли обычные врачи, то и мы найдём вряд ли.

- Как это, но вы же не обычный врач! Вы же по *нашей* части!

- Я не по чьей части, я просто оператор лаборатории, - вооружившись необходимым количеством сенсоров для электрохимического сканирования, Ева направилась к своей пациентке. – И не совсем понимаю, что за «наши» и «не наши» части ты имеешь в виду.

Девчонка как-то поникла и безропотно позволила наклепать на своё лицо и руки маленькие потрескивающие сенсоры. Те мягко спозиционировались на её коже, а гладкая стена над медицинской панелью тут же озарилась симметричной матрицей первичной диагностики. Раздался тихий натужный гул процессоров – они не работали уже несколько лет, и на секунду Еве показалось, что всё в этой комнате осторожно встряхивается от долгой гибернации.

Тем временем генератив номер 5875 по имени Люц уже не выглядела так боевито, какой показалась вначале. То ли оробела от мрачной холодности своего нового врача, то ли успокоилась под воздействием монолитной тишины покинутого всеми здания.

Наблюдая за разрастающимися с каждой секундой показателями матрицы, Ева смогла привести в порядок мечущиеся в голове мысли. В конце концов ничего критичного не произошло. Обидно, досадно, но это в самом деле случай для органов опеки. Сейчас она предоставит им все результаты экспресс-исследования и отправит восвояси.

Они ничего не заметят, не стоит волноваться, ещё есть время до того, как...

Глава 2

Ева действительно не пыталась отыскать у Люц что-либо особенное. Это был самый обычный комплексный скрининг на проблемы с психикой – фиксация активности определённых участков мозга, анализ различных гормонов, примерное построение нейропрофиля. Подопытная принимала все манипуляции неожиданно спокойно, несмотря на бурное начало встречи. Она резко сдулась и молча блуждала взглядом по биоцидной плитке пола. Так прошёл целый час, пока шло тестирование физической стороны вопроса.

Как Ева и ожидала, результаты были характерны для пубертатного периода и субдепрессивного состояния. Никаких соматических заболеваний, которые могли бы послужить причиной последнего, разумеется, не обнаружилось. Даже уровень нейромедиаторов балансировал у соответствующей нормы. Далее предстояло прощупать психику пациентки чуть подробнее и после этого можно будет завершать экзекуцию.

- Ты не устала? – вдруг Ева вспомнила о необходимости хоть раз задать этот вопрос.

Люц вздрогнула вся облепленная сенсорами и растерянно покачала головой. Ну, конечно, генеративы – существа выносливые.

- Такие, как я, не устают... – с трудом разлепив губы после долгого молчания, сказала девчонка и зябко поёжилась.

- Не устают? – Еву кольнуло раздражением. – Быть может, и пьют они через раз, и холода не чувствуют?

Люц хотела что-то ответить, но только виновато улыбнулась и бессильно пожала плечами. Заряд адреналина, с которым её привезли сюда, прошёл окончательно.

Качая головой, Ева дала указание включить обогрев помещения и доставить из пищеблока бутылки с водой. Стыдно, ведь надо было обеспокоиться этим пораньше! Но защищая генеративов, Ева сама пила и ела лишь в промежутках между рабочими задачами, а температура в её комнатах едва ли дотягивала до нормы. Но она-то просто привыкла так жить!..

- Осталось последнее, - Ева отвернулась к окончательно достроившейся матрице (ей было стыдно смотреть, как жадно девчонка пьёт привезённую робо-ассистентом воду), - ты побеседуешь с Оптимумом, и на этом всё.

- А кто это?.. – икнув, Люц поспешно вытерла губы.

- Не знать своего создателя! – делано поразила Ева. – Неплохо!

- А, нет! Я, конечно, знаю, просто...

Но оправдания тут же прервали – перед носом подопытной уже сформировался неоновозелёный вывод:

«Здравствуй, Люц».

Девчонка невольно отшатнулась, замерла и бросила взгляд на невозмутимую спину Евы, закованную в лабораторный комбинезон. На той поблёскивала холодная серебристая надпись: «Оператор ИИ. ОптимумЛаб».

- Лучше поздоровайся с ним, - донеслось из-за этой спины.

- Здравствуйте...

«Тебе не стоит волноваться, Люц. Процедура нашего психологического теста ничем не отличается от стандартной. Мы начнём, когда тебе станет спокойнее. Я попрошу тебя сесть прямо, положить руки на колени и сделать несколько вдохов...»

- ...сейчас ты увидишь шар, дыши согласно его движению... – непроизвольно шептала Люц по буквам. – А, ну хорошо!..

Она уселась поудобнее на гелевой поверхности ложементы, положила руки, как было сказано, на колени, сенсорами вверх – и стала вдыхать вслед за раздувающимся перед ней зелёным шариком на проекции Оптимума.

Ева осторожно следила за ней в отражении одной из мониторных панелей. Кажется, происходящее отвлекло эту девуцу. Кажется, она и не выглядит, как человек, полсуток назад пытавшийся подать заявление на прерывание жизни. С чем тогда была связана эта странная акция? Что-то в семье?..

Когда пациентка успокоилась, и её мозговая деятельность вышла на нужный для теста уровень, Ева предпочла удалиться, чтобы её не смущать. Секционный слайдер пустил её в соседнее помещение, где она могла спокойно и скрыто продолжать наблюдения. Там находился специальный зал для слежения за пациентами – общая стена лишь имитировала непрозрачность, покрытая односторонним визуальным демпфером. А система аудио-мониторинга усиливала даже самые тишайшие звуки основного кабинета.

Когда она узнала о наличии такой потайной комнаты много лет назад, то была возмущена, ведь это означало, что во время еженедельных тестов на отклонения за ней наверняка тоже подглядывали. А теперь она сама этим занимается...

Девчонка послушно отвечала на все вопросы, возникающие у неё перед глазами. А едва она начинала мрачнеть или оглядываться в сторону побега, Оптимум вворачивал какой-нибудь комплимент или смешной вопрос, заставляя её шмыгать носом и невольно улыбаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.